

В И Б Л И О Т Р А Ф И Я.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ.

Въ «Revue militaire générale» подполковникъ Клейнъ разбираетъ вопросъ объ отношеніяхъ войскъ къ нестроевымъ элементамъ. Необходима тѣсная связь, чтобы тылъ работалъ для арміи, а не жилъ бы самостоятельной жизнью, для самого себя. Пѣхота, какъ родъ оружія, имѣющій особый интересъ къ комплектованію, должна выдѣлять органы по призыву и учету новобранцевъ и запасныхъ, кавалерія— для ремонта, артилерія и инженерныя части—для соотвѣтствующихъ техническихъ учрежденій и складовъ. Но не нужно забывать, что если мы будемъ для экономіи пользоваться въ мирное время для нестроевой службы чинами, получающими назначеніе въ строй съ объявленіемъ войны, и если эти чины за свое долготѣнее откомандированіе съ строя потеряютъ связь съ нимъ, то эта кажущаяся экономія будетъ стоить очень дорого, подрывая кадры военного времени.

Подполковникъ Клейнъ—судя по другимъ его работамъ, повидимому, инженеръ, особенно останавливается на печальномъ положеніи инженерныхъ офицеровъ, которые, вслѣдствіе малаго числа инженерныхъ частей, мало и рѣдко имѣютъ соприкосновеніе со строемъ. Инженеры не связаны съ войсками, они привязаны къ мѣсту, къ дистанціямъ, и начальнику дивизіи не представляется возможнымъ привлечь въ мирное время на занятія инженернаго офицера дивизіи. А инженерамъ такъ важно имѣть въ мирное время соприкосновеніе со строемъ: вѣдь въ военное время они будутъ работать только для другихъ родовъ оружія. Не говоря уже о положеніи инженера, завѣдывающаго казармами, даже при службѣ его въ крѣпости онъ отстаеетъ отъ требованій войны. Онъ и хозяинъ, и десятникъ, и казначей, онъ исписываетъ груды бумаги, и у него не остается времени поѣхать

въ поле и познакомиться съ тѣми окрестностями крѣпости, гдѣ разыграется будущая борьба.

Надо ли удивляться, что теряется связь между военнымъ дѣломъ и инженерами, что укрѣпленія плохо подготовлены для того гарнизона, который они получаютъ при мобилизаціи? Надо ли удивляться, когда на маневрахъ видишь инженерныя повозки, которыя должны слѣдовать въ бой, а похожи и по виду, и по скорости движенія на похоронныя дроги, запряженныя тройкой. Повозки авангарда по подвижности сравнены съ повозками транспортовъ.

Текуція занятія и нестроевая служба до корня перерабатываютъ даже наиболѣе упорныхъ, военныхъ душой. Придетъ день, они смогутъ лечь въ бою—но безъ всякой пользы ни для сосѣдей, ни для отечества.

Клейнъ, какъ военный инженеръ, не находитъ особенно желательнымъ пользованіе услугами особыхъ архитекторовъ. Онъ полагаетъ, что возможно поставить дѣло такъ, чтобы военные инженеры не опѣивались исключительно по своей строительной дѣятельности, по суммѣ расходуемыхъ денегъ, а готовились также и къ войнѣ.

Отставными офицерами можно воспользоваться для службы въ дистанціяхъ, а посредствомъ высшихъ начальниковъ, достаточно знающихъ строй, поддерживать связь съ арміей. Мысли, вполне примѣнимыя и у насъ.

Вообще, идеи Клейна идутъ совершенно въ разрѣзъ съ пожеланіями нашего чиновничества. Въ головѣ каждой отрасли тыла надо имѣть строевыхъ начальниковъ; но, говоритъ онъ совершенно основательно, если мы посадимъ на младшія нестроевыя должности молодыхъ людей, неужто мы можемъ думать, что они удовольствуются своимъ положеніемъ, не получая повышенія за 30 лѣтъ службы? Надо назначать на эти должности отставныхъ унтеръ-офицеровъ—въ 35 лѣтъ они вполне еще пригодны къ такой службѣ, тѣмъ болѣе, что въ строю всегда имѣютъ общеніе съ какой-нибудь нестроевой спеціальностью. Они будутъ довольствоваться жалованіемъ подпоручика и будетъ честно работать, чтобы получить скромную капитанскую пенсію.

Теперь же нестроевые въ арміи вертятъ строевыми, разными циркулярами направляютъ теченіе жизни войскъ. Строевой начальникъ лишь кажущимся образомъ руководитъ административной частью; отношенія такія же, какъ въ извѣстномъ разсказѣ:

- «Ваше благородіе, я плѣнника взялъ!»
- «Молодецъ! Тащи его сюда».
- «Не идетъ».
- «Иди самъ».
- «Не пускаетъ!»

Въ мирное время все должно дѣлаться для военнаго времени, а на войнѣ—для боя. На самомъ дѣлѣ не такъ. Нестроевые часто ставятъ на первое мѣсто экономію, такъ обманчивую, и приносятъ ей въ жертву истинные интересы арміи.

Изъ другихъ мыслей Клейна я позволю себѣ развить слѣдующую. Раньше во Франціи солдатъ получалъ обмундированіе въ собственность, и при большой бережливости могъ быть чисто одѣтымъ и получить нѣкоторую экономію. То же за недоѣдъ хлѣба. Обмундированіе было признано административнымъ циркуляромъ казеннымъ имуществомъ, и правительство получило нѣсколько миліоновъ экономіи. Но страна не получила ее, такъ какъ солдатъ пересталъ приучаться къ бережливости—этой національной французской добродѣтели.

Для насъ, русскихъ, такъ мало уважающихъ начало собственности, такъ мало воспитанныхъ въ духѣ бережливости, было бы крайне важно въ полку приучить солдата, если возможно, даже къ скарденности, къ полной оцѣнкѣ значенія собственности. Армія въ этомъ направленіи должна быть воспитательницей, а не развратительницей народа. Все не мое, все казенное—это главная характеристика «Мертваго дома», и въ казармѣ уютность можетъ быть создана только понятіемъ собственности; домъ станетъ только тогда моимъ роднымъ, когда въ немъ имѣется мой кусокъ, надъ которымъ никакое начальство не властно. Мы не можемъ одѣть солдата въ штатскій костюмъ, чтобы скрасить ему казарменную обстановку; но мы можемъ сдѣлать такъ, что онъ будетъ чувствовать себя хозяиномъ своего мундира.

Капитанъ Кальвэ далъ два интересныхъ очерка веденія развѣдки и расчета походныхъ движеній въ горахъ. Всякій, кому приходилось размышлять надъ условіями борьбы въ горахъ, согласится съ мнѣніемъ генерала Лекурба, извѣстнаго противника Суворова въ 1799 г.: «все дѣло на войнѣ въ расчетѣ». Горы требуютъ, чтобы при преодолѣніи ихъ расчитывались силы солдатъ, расчитывалось время. Кальвэ увлекается нѣсколько въ этомъ направленіи и передаетъ иногда формулами соображенія, которыя могли бы быть выражены проще. Какъ капитанъ баталіона альпійскихъ охотниковъ, онъ несомнѣнно знакомъ съ тѣмъ, что можно требовать на походѣ отъ солдатъ. Вопреки пословицѣ: «оставьте море—морякамъ, и скалы—горцамъ», онъ находитъ, что послѣ двухнедѣльной тренировки житель равнины, со здоровыми ногами и хорошо развитой грудью можетъ сравняться со среднимъ горцемъ, а послѣ тренировки въ теченіе мѣсяца превзойдетъ его. Выдающіеся ходоки-горцы попадаются сравнительно рѣдко. Стремленіе французскихъ альпійскихъ баталіоновъ получить отборныхъ жителей равнинъ вмѣсто захудалыхъ горцевъ, взбирающихся на

каждый подъемъ почти всегда на спинѣ осла, вполне понятно. Въ хорошей альпійской части, съ опытными въ горной войнѣ офицерами и унтеръ-офицерами, хорошо развитый житель равнины быстро ориентируется, вытренируется и самъ приобретаетъ привычки горца. Но для войсковой части, не подготовляемой специально къ дѣйствіямъ въ горахъ, такая тренировка жителя равнины невозможна, и каждый горецъ въ ней будетъ несомнѣнно на счету.

Склонность къ математикѣ побудила Кальвэ высказать соображеніе о желательности замѣнить прекрасную ситуацію французскихъ картъ—въ горныхъ округахъ—горизонталями, такъ какъ по послѣднимъ удобнѣе вычислять подъемы. Это несомнѣнно сказано легкомысленно—мы въ Маньчуріи по опыту убѣдились, какъ мало передаютъ рельефъ горъ горизонтали, и какъ трудно по нимъ ориентироваться.

Интересенъ фактъ, что въ горахъ, при движеніи по чередующимся подъемамъ и спускамъ, пѣхота замедляетъ свое движеніе, но можетъ двигаться дольше. Форсированные марши въ горахъ могутъ продолжаться до 15 часовъ кряду, съ 1 часомъ большого привала. Этотъ странный на первый взглядъ фактъ—меньшее кажущееся утомленіе при движеніи вверхъ и внизъ—объясняется довольно просто: на равнинѣ при движеніи напрягаются одни и тѣ же мускулы, нога сбивается на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Въ горахъ же попеременно работаютъ мускулы всего нашего тѣла, и сбиваются разныя части ноги. Дыханіе на спускахъ совершенно измѣняется, снаряженіе также измѣняетъ свое давленіе. Въ общемъ, въ горахъ работаютъ послѣдовательно все наши органы; организмъ работать можетъ болѣе продолжительное время, но за то, послѣ извѣстнаго предѣла, наступаетъ и крутая реакція—въ горахъ человѣкъ можетъ на маршѣ такъ надорваться, что здоровье его будетъ подточено навсегда.

Генераль Гуаранъ напечаталъ отчетъ о военной игрѣ, которой онъ руководилъ въ одномъ изъ французскихъ гарнизоновъ. Маневрировали двѣ воображаемыя арміи—одна согласно французской доктрины, другая—руководствуясь нѣмецкими взглядами; въ каждой арміи было по 4 корпуса. Всего состоялось 6 упражненій, по 3—4 часа каждое. Въ заслугу руководителя нужно поставить живое веденіе игры. Каждая сторона заблаговременно составляла все подготовительныя распоряженія, и во время игры можно было затратить все время на розыгрышъ столкновенія и на критику рѣшеній. Руководитель, однако, составилъ себѣ планъ—показать участникамъ превосходство французской доктрины по отношенію нѣмецкой; патриотизмъ

необходимъ, но въ данномъ случаѣ односторонность руководителя несомнѣнно шла въ ущербъ научному значенію игры. Въ результатѣ положеніе оказалось таковымъ: въ центрѣ—1 французскій корпусъ въ резервѣ; полукругомъ около него—3 корпуса въ боевой части; 4 нѣмецкихъ корпуса охватываютъ ихъ также полукругомъ. Генераль Гуаранъ дѣлаетъ выводъ о превосходствѣ французской тактики, давшей возможность сохранить 12 свѣжихъ баталіоновъ, тогда какъ нѣмцы должны были ввести въ бой всѣ силы. На нашъ взглядъ—французская армія уже разбита, и свѣжія силы резерва только помогутъ боевой части выскочить изъ охватывающаго его огненного кольца. Торжество французской доктрины изъ наиболѣе неудачныхъ. Доктрина во Франціи вообще начинаетъ вырождаться въ мертвящую схему.

Противъ такихъ взглядовъ на умственную подготовку арміи къ войнѣ возстаетъ съ большимъ пыломъ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» въ редакціонной статьѣ «какъ намъ уйти отъ схемы». Та свобода мнѣнія, та терпимость, которую рекомендуетъ журналъ, многими несомнѣнно будетъ принята за проповѣдь идейнаго анархизма. Главнѣйшія положенія этой проповѣди слѣдующія.

Нѣтъ всеобъемлющихъ, постоянныхъ способовъ побѣждать; ни стратегія Мольтке, ни стратегія Наполеона не представляютъ вѣрныхъ рецептовъ; залогъ успѣха не заключается ни въ той тактикѣ, которой держались японцы въ 1904—1905 годахъ, ни въ принятой нынѣ въ германской арміи. Всякій принципъ—безъ всякихъ исключеній—приводитъ къ схемѣ, и тѣмъ легче, чѣмъ онъ представляется намъ непогрѣшимѣе. Тѣ приемы, которые въ послѣднюю кампанію привели къ побѣдѣ, всегда цѣнились очень высоко, и всегда сильно было желаніе схематизировать ихъ. Но никто не знаетъ, какъ разыграется первая будущая война; одно только можно сказать утвердительно—совершенно иначе, чѣмъ предшествующая война, безразлично, своя или чужая.

На войнѣ естественно является стремленіе выбирать вѣрный путь; безразлично, обусловливается ли оно разсудкомъ или инстинктомъ. Нужно только освободить мысль вождей отъ всякихъ путей, нужно сдѣлать ее независимой. Склонность нашу къ работѣ по шаблону мы можемъ подавить, только освободивъ наше мышленіе отъ всякаго давленія, отъ всякихъ предрассудковъ. Добиться этой цѣли мы не въ состояніи, но можемъ приблизиться къ ней.

Если существуетъ опасность для оригинальной мысли, она прячется. Поэтому никогда не слѣдуетъ ставить въ вину ошибочную мысль и дѣлать попреки. Иронически настроенные люди всегда въ

школъ оказываются плохими педагогами. Кто хочет бороться со схемой, тотъ долженъ уважать чужое сужденіе, идти навстрѣчу чужой мысли. Ошибка являлась преступленіемъ въ то время, когда исполнителю приказывали не «что» сдѣлать, а «какъ» выполнить. Мы скорѣе приучаемся говорить рѣзкимъ тономъ, чѣмъ его переносить. Въ доброе старое время существовала особая воинская добродѣтель-необидчивость. Принцъ Крафтъ-Гогенлое не восторгался ею. Чувство обиды пройдетъ, но робость, застѣнчивость останется въ сердцѣ. Маневры, въ особенности большіе, должны быть поставлены такъ, чтобы ни одна ошибка не вела бы къ развитію застѣнчивости. Охота взять на себя отвѣтственность важнѣе самой отвѣтственности.

Руководители во время упражненій—въ частности во время военной игры—помощью вводныхъ данныхъ часто стараются, чтобы ошибки участниковъ сдѣлались бы нагляднѣе, грубѣе. Но цѣнность военной игры заключается въ томъ личномъ опытѣ, который мы изъ нея выносимъ. И участники чрезвычайно ясно разбираются въ томъ, что извѣстная неудача явилась слѣдствіемъ исключительно ихъ рѣшенія, или же той судьбы, которую олицетворяетъ руководитель. Въ послѣднемъ случаѣ личные выводы участника уступаютъ мѣсто взглядамъ руководителя. Управление обращается въ лекцію, личный выводъ подмѣняется вѣрой въ авторитетъ.

Вѣра въ авторитетъ учащемуся необходима для воспринятія проповѣдуемыхъ идей. Личная критика явится плодомъ позднѣйшихъ размышленій. Но вѣра въ авторитетъ приводитъ и къ вреднымъ послѣдствіямъ: часто идея не схватывается, а усваивается нездоровый шаблонъ. Необходимо уважать и ставить на первый планъ опытъ, практику. Правда, и въ наше время не потеряла свое значеніе старая мысль: отъ знанія до умѣнія большой шагъ, отъ незнанія къ умѣнію никакого пути нѣтъ. Но знаніе нисколько не мѣшаетъ свободѣ отъ предрасудковъ. Наоборотъ, чѣмъ болѣе свободно мышленіе, тѣмъ лучше его надо питать знаніями; надо бояться только односторонности, въ которой, въ наше время расцвѣта техники, заключается ближайшая опасность.

Въ наше дѣло надо вносить возможно меньшей узкой рѣшимости; мы не можемъ связывать его съ узкимъ понятіемъ практичности; надо стряхнуть суевѣріе, что хорошая практика можетъ обойтись безъ хорошей теоріи или что даже теорія и практика носятъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе; это уже старый Кантъ призналъ «глупостью, недостойной человѣческаго разума». Но неоспоримо, что теорія представляетъ для военного особенную опасность. Плохая теорія въ свое время нагнала на нѣмцевъ такой страхъ, что онъ въ нихъ сидитъ и до сей поры. И это спасительный страхъ. Но при изгнаіи этой нечисти угрожаетъ опасность—изгнать вмѣстѣ съ ней и всю идейную

сторону—а послѣдняя необходима, чтобы освободить насъ отъ шаблона.

Не все то схема, что получило такую кличку. Выраженія «схема», «шаблонъ» стали бойкими словечкамъ. А всякое бойкое словечко представляетъ схему въ самомъ сильномъ, концентрированномъ видѣ. Бойкое словечко болѣе затемняетъ, чѣмъ освѣщаетъ. Утверждаютъ, что ударная тактика и нормальное наступленіе до сихъ поръ приносятъ вредъ; но они умерли, и самое дурное въ нихъ теперь—это фразы; бойкія словечки, оставленные намъ въ наслѣдство.

Въ проточной водѣ грязь не остается; то же можно сказать и объ умственномъ движеніи и схемѣ. Умственное движеніе не мыслимо безъ противорѣчія, а для противорѣчія (для ахеровъ) военная жизнь и такъ ставитъ тѣсныя, естественныя предѣлы. Тѣмъ важнѣе открыть всякому противорѣчію широкую дорогу, насколько это допустимо условіями службы. Нетерпимость, застой и схема неразлучны. Кто считаетъ чужіе взгляды не только ошибочными, но и вредными, кто опасается ихъ распространенія и борется съ противниками, зажимая имъ ротъ, тотъ вскармливаетъ схему.

Маіоръ Тепферъ, въ статьѣ о вопросѣ организаціи техническихъ войскъ въ русской арміи, очерчиваетъ полемику на страницахъ «Русск. Инв.» и «Инжен. Журн.» между гг. Цабелемъ и Н. П. Онъ указываетъ, что названные писатели, какъ и вообще всѣ русскіе инженеры и техники, далеки отъ мысли, что укрѣпленіе позиціи—это только вопросъ прикладной техники, рѣшеніе котораго находится въ зависимости отъ примѣненія боевого порядка къ мѣстности. Съ нимъ легко справится сама пѣхота, если признаетъ, что фортификаціонныя работы—это только часть ея подготовки къ бою. Маіоръ Тепферъ напоминаетъ нѣмцамъ въ заключеніе о недостаточной подготовкѣ ихъ пѣхоты въ области фортификаціи.

Новидимому, это упущеніе въ подготовкѣ нѣмецкой пѣхоты дѣйствительно существуетъ; въ этомъ же журналѣ капитанъ Купкэ жалуется на то, что часто за весь ходъ маневровъ пѣхота примѣняетъ шанцевый инструментъ только для бивачныхъ работъ, что большое число пѣхотинцевъ, увольняемыхъ въ запасъ, никогда не привлекалось основательно къ фортификаціоннымъ работамъ.

Генераль-маіоръ фонъ Шемпъ проводитъ краткую параллель между кампаніями 1828—29, 1877 и 1904—5 годовъ и указываетъ на то, что мы повторяемъ безпрестанно однѣ и тѣ же ошибки и что, несмотря на блестящую храбрость, упорство и самопожертвованіе

войскъ, эта неисправимость наша приводитъ насъ къ неудачамъ. Даже энергичныя реформы въ періодъ послѣ Крымской войны оказались не въ силахъ значительно измѣнить условія, мѣшавшія намъ одерживать побѣды. Выводъ напрашивается самъ собой: намъ надо еще болѣе радикальныхъ преобразованій въ арміи—но этотъ выводъ генералъ Шемпъ, мрачно смотрящій на будущее, не дѣлаетъ.

Въ «Danzer's Armee-Zeitung» статья, посвященная юбилею Кунерсдорфа, начинается такъ: «неправда, что въ Италіи французовъ билъ Суворовъ—побѣждали австрійцы. Неправда, что подъ Кунерсдорфомъ русскіе разбили пруссаковъ—побѣду одержали австрійцы». Патриотическія чувства, конечно, похвальны, но изъ изложенія автора видно, что русскіе въ этой битвѣ потеряли 16—19 тысячъ человѣкъ, почти половину регулярныхъ войскъ, а австрійцевъ вообще было вдвое меньше русскихъ, а потеряли они не больше 15% своего состава. Русскіе обвиняются въ отсутствіи преслѣдованія послѣ побѣды, а австрійскій полководецъ Лаудонъ оправдывается крайнимъ утомленіемъ его войскъ—потерявшихъ гораздо меньше въ бою; впрочемъ «Danzer's Armee-Zeitung», своего рода органу «союза австрійскаго народа», все можно извинить.

А. С . . . инъ.

«Journal of the United Service Institution of India» іюль 1909.

И въ этомъ номерѣ журнала Индійскаго военнаго общества есть нѣсколько интересныхъ статей. Отмѣтимъ статью Кап. Эспиналя, озаглавленную «Внутреннія или внѣшнія операціонныя линіи»?

Авторъ выводитъ на сцену старый вопросъ о преимуществахъ этихъ двухъ стратегическихъ приѣмовъ. Для того, чтобы показать, какое разногласіе царило по этому вопросу среди мастеровъ военнаго дѣла, онъ приводитъ мнѣнія Наполеона и Мольтке.

«Когда наступаютъ двѣ арміи или болѣе для совмѣстныхъ дѣйствій противъ непріятели, и каждая изъ нихъ имѣетъ свою особую операціонную линію, то необходимо не упускать изъ вида тотъ принципъ, что *соединеніе ихъ ни въ какомъ случаѣ не должно произойти вблизи отъ непріятели*». И далѣе: «армія должна имѣть *всего лишь одну операціонную линію*. Ее не слѣдуетъ покидать безъ особо важныхъ причинъ».

Это мнѣніе Наполеона. А Мольтке въ своихъ «Указаніяхъ высшему командному составу» пишетъ:

«Обстановка сложится несравненно благоприятнее в томъ случаѣ, если всѣ наличныя силы вѣ день боя могутъ быть сосредоточены *на самомъ полѣ сраженія*; иными словами, если операція велась такимъ образомъ, что войскамъ придется сдѣлать передъ боемъ лишь одинъ небольшой переходъ, чтобы *съ различныхъ пунктовъ* одновременно подойти къ фронту и флангамъ противника».

Несмотря на кажущуюся противоположность взглядовъ двухъ военныхъ авторитетовъ, вѣ основаніи ихъ лежитъ одинъ и тотъ же неизмѣнный принципъ массированія превосходныхъ силъ вѣ рѣшительномъ пунктѣ вѣ рѣшительный моментъ.

Условія веденія войны измѣнились. Наполеонъ избѣгалъ операціонныхъ линій вслѣдствіе тѣхъ трудностей, которыя вѣ тѣ времена были сопряжены съ поддержаніемъ связи между различными колоннами и между этими колоннами и главнокомандующимъ. Но вѣ 1869 году, когда Мольтке писалъ свои «Указанія», трудности эти были значительно уменьшены новыми средствами связи (телеграфъ, желѣзныя дороги). Вѣ настоящее время, когда средства связи развились до незнакомой раньше степени, веденіе операцій по внѣшнимъ линіямъ еще болѣе облегчилось.

Не отрицая, вѣ извѣстныхъ случаяхъ, важнаго значенія внутреннихъ операціонныхъ линій, авторъ все же признаетъ, что вѣ современныхъ и будущихъ войнахъ наибольшую пользу можно будетъ извлечь изъ дѣйствій по внѣшнимъ линіямъ. Ихъ главнѣйшія выгоды:

1) Легче продовольствовать армию вѣ періодъ до сосредоточенія.

2) Легче захватить непріятеля врасплохъ, такъ какъ ему неизвѣстенъ пунктъ соединенія армій.

3) развертываніе на полѣ сраженія совершается быстрѣе.

4) если удачно выполнить сосредоточеніе, то непріятель будетъ одновременно атакованъ съ фронта и фланговъ, что, помимо тактическихъ выгодъ, понизитъ его духъ.

Авторъ доказываетъ свои положенія примѣрами изъ русско-японской войны.

Вѣ статьѣ «Роль телефона вѣ полѣ» поручикъ Кейтъ пытается установить организацію телефонной связи вѣ армии. По его мнѣнію, желательно, чтобы число телефоновъ было слѣдующее:

Вѣ каждой батареей полевой артилеріи три телефона съ тремя линіями легкаго кабеля, для связи между наблюдательнымъ пунктомъ, батареей и бригаднымъ командиромъ. Они должны обслуживаться унтеръ-офицеромъ и шестью рядовыми.

Вѣ каждомъ пѣхотномъ баталіонѣ должна быть телефонная команда, состоящая изъ одного унтеръ-офицера и 8-ми рядовыхъ и снабженная тремя телефонами и четырьмя милями кабеля, для связи обоихъ

полубаталіоновъ съ баталіоннымъ командиромъ и этого послѣдняго съ бригаднымъ.

Кромѣ того, изъ состава баталіоновъ должны быть выдѣлены: 1 офицеръ и 16 рядовыхъ, которые и образуютъ бригадную телефонную команду, снабженную 8-ю аппаратами и отъ 5 до 8 миль кабеля, нѣсколько болѣе тяжелого типа.

Дивизионная команда находится въ связи съ полевымъ телеграфомъ; она слѣдуетъ вдоль существующихъ телеграфныхъ линій и замѣняетъ легкій кабель болѣе тяжелымъ или воздушной линіей.

Въ кавалеріи должно быть по два человѣка на эскадронъ, обученныхъ прокладывать и исправлять свои телефонныя линіи и портить непріятельскія.

Авторъ подробно указываетъ способы использованія существующихъ телеграфныхъ линій.

Въ этомъ же номерѣ помѣщены интересныя выдержки изъ отчетовъ британскихъ военныхъ агентовъ при русской и японской арміяхъ во время войны.

Исполнившееся въ этомъ году 150-лѣтіе франко-англійской войны въ Канадѣ, послужило темой для двухъ статей: «Кампанія 1759 г.» и «Взятіе Квебека».

Упомянемъ еще «Воздухоплаваніе и артилерія».

«Journal of the Royal United Service Institution» июль и августъ 1909.

Въ статьѣ «Связь дивизіи въ полѣ» полковникъ Дэвисъ выясняетъ нынѣшнюю временную организацію службы связи въ дивизіи англійскихъ войскъ.

Кромѣ штабныхъ офицеровъ имѣются три средства связи.

1) Проволокой (телеграфъ или телефонъ).

2) Сигнальщиками.

3) Ординарцами: пѣшими, конными или на самокатахъ.

Поддерживать связь перечисленными средствами лежитъ на обязанности дивизионной «роты для связи» (communication company).

При дивизионномъ штабѣ службу связи несетъ дивизионное отдѣленіе. Его ядромъ является дивизионная телеграфная рота, къ которой придаются сигнальщики и ординарцы. Эти люди берутся изъ пѣхотныхъ и артилерійскихъ частей дивизіи. Ихъ всего 16 чел.

Въ каждой изъ пѣхотныхъ бригадъ также сформировано по одному отдѣленію службы связи, составъ котораго цѣликомъ командирруется изъ баталіоновъ бригады. Командуетъ отдѣленіемъ и обучаетъ его одинъ изъ офицеровъ бригады, назначаемый бригаднымъ командиромъ и называемый «бригадный офицеръ для связи». Ответственность за обученіе отдѣленія лежитъ всецѣло на командирѣ бригады.

Каждая артиллерійская бригада снабжена повозкой, въ которую укладывается 4 мили кабеля, и шестью носимыми телефонами. Каждая батарея имѣетъ 1,030 ярдовъ легкаго кабеля, возимаго двумя всадниками, снабженными также телефонными аппаратами.

Общее число телефоновъ въ дивизіи:

Штабъ дивизіи . . .	9 телефоновъ.
3 пѣх. бригады . . .	24 „
4 арт. бригады . . .	24 „
12 батарей	24 „

Всего . . . 81 телефонъ съ 77 ю милями кабеля.

Изъ числа офицеровъ дивизіи, имѣющихъ чинъ капитана или маіора, одинъ назначается «дивизионнымъ офицеромъ для связи». На его обязанности лежитъ обученіе дивизионнаго отдѣленія. Онъ періодически навѣщаетъ бригадные отдѣленія и помогаетъ ихъ начальникамъ поддерживать однообразную систему связи во всей дивизіи.

Давъ понятіе объ этой обширной системѣ связи въ англійской дивизіи, авторъ переходитъ къ тактическому примѣненію ея средствъ. При этомъ онъ даетъ нѣсколько правилъ, которыхъ слѣдуетъ держаться при установкѣ телефонной или телеграфной связи. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

1. Никогда не спѣшить прокладывать кабель, такъ какъ ихъ сборка занимаетъ много времени и труда.

2) При прокладкѣ кабеля, соображаться съ возможными передвиженіями нтаба дивизіи при развитіи боя.

3) Всегда стараться оставлять въ запасѣ извѣстное количество кабеля.

4) Пользоваться всякой возможностью, чтобы сократить общее протяженіе кабеля и имѣть лишній кабель намотаннымъ.

«Счастье на войнѣ» генераль-лейтенанта Гетчинсона, представляетъ собою сообщеніе, прочитанное имъ въ обществѣ. Исходя изъ знаменитой фразы Тюренна: «три четверти на войнѣ зависятъ отъ счастья», генераль развиваетъ эту мысль и подкрѣпляетъ ее многочисленными историческими примѣрами. Какую мораль можно извлечь изъ этого?

«Ту мораль, что признавая фактъ, что въ будущихъ войнахъ, какъ и въ прошедшихъ, судьба дастъ намъ массу «драгоцѣнныхъ случайностей», каждый изъ насъ, соотвѣтственно своему положенію въ рядахъ арміи, долженъ, путемъ чтенія, размышленія, наблюденія и практическими занятіями, такъ тренировать себя, чтобы сумѣть безъ труда воспользоваться дарами фортуны, когда они представляются

ему; а съ другой стороны не теряться и всегда умѣть найти выходъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она повернется къ намъ спиною. Слѣпо до-
вѣряться счастью, конечно, такъ же безразсудно, какъ и совершенно
игнорировать его существованіе».

Кромѣ двухъ цитированныхъ статей въ этихъ двухъ нумерахъ
есть еще изслѣдованіе о казни короля Карла I и нѣсколько пере-
водныхъ статей.

